

Иран укрепляет свой тыл

Комментарий Центра АРВАК, 24.04.2024

22.04.2024 президент Ирана И. Раиси совершил трехдневный официальный визит в Пакистан. Это чрезвычайно важное событие для обоих государств, учитывая тот факт, что они едва не оказались на пороге войны в январе текущего года. Впрочем, озвученная в преддверии визита формулировка иранского министра иностранных дел Хоссейна Амира Абдоллахиана исчерпывающе дает ответ на тот вопрос, как и почему Тегерану и Исламабаду удалось избежать столкновения: *“Террористами в приграничных районах управляют третьи страны, которые не желают блага народам Ирана и Пакистана”*. Сам президент Раиси дополнил мысль своего министра ИД следующим заявлением: *“Развитие отношений между Ираном и Пакистаном не нравится мировым гегемонам, и они пытаются внести раскол между двумя народами, двумя исламскими странами путем подстрекательства к мятежу... Тегеран и Исламабад должны расстроить планы недругов”*.

Очевидно, что обе стороны не заинтересованы в нагнетании эскалации на границе, как бы ни пытались *“третьи страны”* путем подстрекательства белуджей столкнуть Иран и Пакистан. Тем самым, визит иранского политического лидера призван не только продемонстрировать разрядку напряжения между странами, но и заложить основу новой фазы их сближения и сотрудничества. И. Раиси прибыл в Исламабад с пакетом заранее разработанных документов, которые вобрали в себя практически весь спектр двусторонних взаимоотношений. Было подписано 8 соглашений в политико-дипломатической, экономической, торгово-логистической, энергетической и других областях. Стороны подтвердили территориальную целостность друг друга, достигли договоренностей о совместной борьбе с трансграничным терроризмом, обязались предпринять шаги по солидаризации исламского мира в вопросе осуждения действий Израиля в Газе. Этот пункт договоренностей стал особо важным для Тегерана, поскольку до этого Исламабад практически не высказал более или менее внятной позиции по данной проблеме.

Однако самым значимым достижением сторон стали договоренности об экономическом взаимодействии, которые, по мнению некоторых аналитиков, можно считать сенсационными. Речь, прежде всего, идет о подписанном соглашении о тесном сотрудничестве между иранским и пакистанским портами Чабахар и Гвадар.

Дело в том, что иранской Чабахар до последнего времени считался главным конкурентом пакистанского Гвадара на пути пересечения сухопутных и морских торговых маршрутов из Азии в Индийский океан и Персидский залив. Первый развивается, главным образом, за счет индийского капитала, а второй – китайских инвестиций, и поэтому можно с высокой долей уверенности констатировать, что договоренность о кооперации по обслуживанию торговых потоков между двумя портами была бы практически невозможной без обоюдного согласия Нью-Дели и Пекина. В более широком контексте ирано-пакистанское сближение свидетельствует о консенсусе находящихся не в самых лучших отношениях двух азиатских политико-экономических гигантов как минимум в вопросе совместной эксплуатации «Южного

торгового коридора». Возможно, на это оказали влияние ожидаемые Китаем геополитические сложности в Средней Азии, в очередной раз оказавшейся в центре внимания Вашингтона, Лондона и Анкары. В связи с заметным ослаблением России на Кавказе политико-экономическая экспансия Запада в Среднюю Азию, с возможной активизацией националистических и радикально-исламистских настроений в тюркских странах региона, может поставить под вопрос не только безопасность китайского «Среднего пути», но и спокойствие собственно северо-западных провинций КНР. На фоне подобных перспектив диверсификация торговой логистики в южном направлении посредством ослабления напряжения во взаимоотношениях с Индией выглядит вполне вероятным и логичным решением.

Что же касается наблюдаемого ирано-пакистанского сближения, то следует отметить еще одну крайне важную договоренность между сторонами. Речь идет о газопроводе «Мир», проект которого был утвержден Тегераном и Исламабадом еще в 2009-ом, однако пакистанская часть трубы протяженностью в 800 км так и не была построена под давлением США. Вашингтон, ссылаясь на антииранские санкции, не только не дал своего разрешения Исламабаду, но и не предложил обещанной альтернативы взамен иранского газа. На данный же момент, согласно подписанному договору между И. Раиси и премьер-министром Пакистана Ш. Шарифом, Исламабад обязался без оглядки на американские санкции достроить и присоединить свой участок газопровода от порта Гвадар до иранской границы, куда уже проведена иранская труба протяженностью в 1000 км.

С учетом решимости сторон резко нарастить экономические связи, можно ожидать, что более чем скромный торговый оборот между странами в 2 млрд долларов США в ближайшие несколько лет может быстро вырасти в несколько раз.

В целом же наблюдаемое кардинальное сближения ИРИ и Пакистана свидетельствует о нежелании этих стран поддаваться на провокационное вмешательство «*третьих сил*» в их отношения и вытекает из объективно сложившихся геополитических реалий. Оказавшемуся в тяжелом экономическом и взрывоопасном социальном кризисе Исламабаду крайне необходимы доступные в ценовом и географическом плане иранские энергоресурсы и продовольствие. Тегерану же в условиях новых экзистенциальных вызовов на Ближнем Востоке важно надежно обезопасить свой «центральноазиатский тыл».